

■ На личном примере

Говори – и все получится!

Знание государственного языка является неоспоримым преимуществом в профессиональной среде и повседневной жизни.

Любовь Доброта, Шымкент

– Қайырлы күн, құрметті студенттер! Менің атым Колесников Александр Сергеевич, мен кафедра профессорымын және осы пәнді семестр бойы оқытамын. Мен әрқашан өз Отанымды – ежелгі Түркістан қаласын атаймын. Мен болу кестесіне сәйкес В корпусының 310 кабинетінде бос уақытымда боламын, содан кейін телефон нөмірімді және Е-майлі айтамын.

Так традиционно начинается свои лекции профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова кандидат технических наук Александр Колесников, приветствуя казахскую группу нового набора. Преподавать предмет на государственном языке для него обычная практика. Да и студенты вскоре привыкают к такому раскладу, тем более что у преподавателя отличное произношение и образная речь.

Любовь к казахскому языку у Алек-

чаще и чище. Незнающие стали изучать государственный язык, приобщаться к традициям казахского народа.

– Конечно, какие-то усилия каждый человек должен прикладывать, чтобы чего-то добиться в жизни, включая изучение языка, – считает Александр Колесников. – Бесспорно, большую роль имеет среда общения. Мое детство прошло на улице. Тогда не было Интернета, мобильных телефонов, и все свободное время мы играли с соседскими пацанами в асыки, в лянгу. У нас был полный интернационал – узбеки, казахи, татары, украинцы, русские. Друг у друга чему-то учились, помогали как могли. В процессе игры учили языки. Я тогда неплохо понимал узбекский, не говоря о казахском, который старательно учил в школе. Выйти на более высокий уровень помог институт, да и долгие годы жизни в общежитии, где преобладала моносреда, пошли на пользу. Была прекрасная возможность

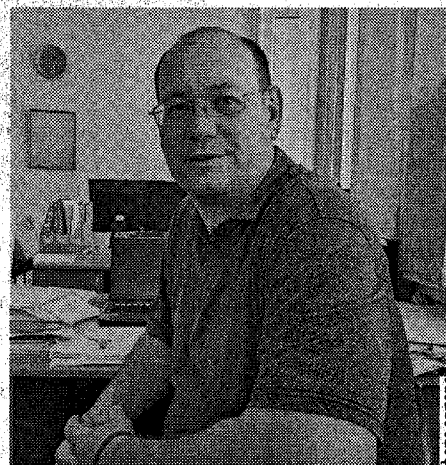

фото автора

им. М. Ауэзова, и знание казахского языка при этом среди прочих равных было очевидным преимуществом.

– Изначально студенты удивлялись, когда я начинал читать лекцию на казахском языке, – рассказывает Александр Колесников. – Теперь уже все знают, что я легко перехожу с казахского на русский и наоборот. Мы живем в Казахстане и должны знать государственный язык. Это аксиома, которая не требует доказательств. Каждый человек, знающий второй, третий или пятый язык, обретает определенное преимущество. Он

У Александра Колесникова подрастают три сына. Самый младший пошел в первый класс, средний – в пятый, старший – восьмиклассник. Все, конечно же, учат казахский язык. Средний уже может объясниться при необходимости. Старший более стеснительный, и ему, имеющему определенный словарный запас, сложнее говорить на казахском языке. Младшему только шесть лет, но тоже уже интересуется, как то или иное слово переводится на русский язык.

Уроки с детьми делает супруга, но подготовка домашнего задания по казахскому языку – зона ответственности Александра Сергеевича.

– Раньше, когда я учил немецкий, английский языки, тот же турецкий, обязательно заводил словарь, чтобы вписывать в него новые слова, – рассказывает мой собеседник. – Это пополняет словарный запас: слово записываешь, тут же перевод. Работает зрительная, слуховая и мышечная память. Все это срабатывает и помогает быстрее запомнить новые слова и выражения. Конечно, ребенку надо обязательно читать, пересказывать и знать слова – все вкупе поможет перевести текст и понять его. В школе сейчас используется стандартная методика

видны и ощутимы. В одночасье никто не сможет перейти на казахский язык. Я вот так сразу на арабском не заговорю. Мне для этого надо в соответствующей языковой среде оказаться. Многие наши люди, даже коренной национальности, выросли в русскоязычной среде и не практикуют язык, не говоря уже о представителях других национальностей. Тут много нюансов есть. Думаю, еще не одно десятилетие пройдет, пока все без исключения в достаточной мере изучат язык и будут на нем говорить и в быту, и на работе, и в общественных местах.

Пример Александра Колесникова – подтверждение тому. До начала 90-х годов прошлого столетия он не говорил на казахском языке. Сейчас же государственный язык для него стал основным, во всяком случае, в течение рабочего дня общение со студентами и коллегами идет на нем. Постепенно в процесс изучения вовлекаются другие люди, осознавая необходимость говорить на государственном языке. И эта тенденция постепенно только усиливает проникновение языка во все сферы нашей жизни.

Александр Колесников убежден, что искусственное насаждение, звучащая критика за отсутствие спроса за не-

Любовь к казахскому языку у Александра Сергеевича от мамы, учителя начальных классов одной из туркестанских школ Колесниковой Людмилы Николаевны. Она родилась на станции Тимур Отрарского района в семье железнодорожников. Училась в школе села Шаульдер, и казахский был для нее как родной. Она щедро перемежала русскую речь меткими, мудрыми казахскими пословицами и поговорками, так что у всех ее четверых детей с рождения казахский язык был на слуху.

— Это производило на нас сильное впечатление, — делится воспоминаниями Александр Колесников. — Слушая маму, мы спрашивали и переспрашивали какие-то слова, уточняли, что она сказала, пытались повторить за ней. Наше детство пришлось на развал Союза, затем Казахстан стал независимым государством, и встал вопрос возрождения и изучения государственного языка, в школе начали уделять внимание этому предмету. Мама, к всеобщему восхищению, знала язык. Это сильно помогло выучить его и нам.

Александр Колесников хорошо помнит, что в то время произошел отток русскоязычного населения: кто-то переезжал на постоянное место жительства в другую страну, кто-то, оставшись без работы, в другой город. Среда менялась. В такие маленькие города, как Туркестан, да и в большие тоже переселялись люди из аулов, отлично знающие государственный язык и говорящие практически только на нем.

Казахский язык в городе звучал все

даже преподавала монсерда, пошла на пользу. Была прекрасная возможность ежедневно практиковаться в разговорной речи. И все же изначальный толчок я получил в детстве. Примерно с десяти лет у меня проснулось желание изучать язык и говорить на нем.

В средней школе Саша Колесников уже свободно говорил на казахском языке и тем самым имел преимущество среди своих сверстников. Педагоги, видя такой интерес к своему предмету, уделяли ребенку на уроках больше внимания, чаще вызывали к доске. Он в свою очередь помогал одноклассникам.

— Казахский язык помог мне выучить турецкий, когда я поступил учиться на экологический факультет МКТУ имени Яссауи, — рассказывает Александр Колесников. — Мне было проще понимать турецкий, зная в определенной степени казахский. Это тюркские языки, в них много общего. После бакалавриата поступил в магистратуру. Из десяти человек нас было только двое славян — я и староста Вероника Жерлова. Для нас двоих не стали открывать русскоязычную группу, так что мы учились на казахском языке. Преподаватели, понимая нашу ситуацию, поначалу повторяли основную суть лекции на русском языке, а потом мы втянулись в процесс. Так два года магистратуры стали отличной школой шлифовки казахского языка.

Александр Колесников не скрывает, что знание казахского языка в какой-то степени помогло ему продвинуться по карьерной лестнице. После окончания аспирантуры молодому ученому предложили остаться работать в ЮКГУ

вот раз, третий, четвертый раз, — берет определенное преимущество, он будет всегда знать больше, имея доступ к дополнительной информации. Другой вопрос, что в силу определенных человеческих качеств кто-то стесняется говорить на сложном на первый взгляд для него языке, не может перебороть себя. В итоге такие люди замыкаются, когда им подсказывают, как следует говорить правильно, переживают, и с каждым разом им все сложнее заставить себя говорить на казахском. Я тоже много ошибался поначалу, меня поправляли, я повторял как надо, никогда не комплексовал. Считаю, что помощь со стороны является прекрасной возможностью быстрее обрести языковые навыки.

Александр Колесников отмечает, что в Шымкенте сложилась особенная культура межличностного общения. Казахи всегда уважительно реагируют на тех, кто пытается говорить на их родном языке, стараются помочь, подсказать и поддержать усилия по его изучению. Видя перед собой славянина, даже если сами не очень хорошо знают русский язык, все равно пытаются по возможности объяснить, помочь решить какой-то вопрос. И такое движение навстречу друг другу должно быть обоюдным.

— Когда говорю на казахском, люди удивляются, отмечая, как я хорошо говорю, спрашивают, откуда родом, как выучил язык, — говорит Александр Колесников. — Всегда выказывают уважение. Иногда я думаю, что, возможно, мне было проще изучить казахский еще и потому, что тогда мы были более открыты, больше общались.

используется стандартная методика обучения, а вот часов, отведенных на изучение казахского языка и литературы, я считаю, мало. Также необходимо вводить элементы игры, чтобы дети вливались в процесс. Но основа преподавания, когда учитель дает задание, а ученик учит, должна оставаться.

Все начинается с семьи, и это в полной мере касается изучения государственного языка, уверен Александр Колесников.

— Дома мы говорим с супругой своим детям: учите языки — казахский, английский, китайский. Любой язык, который вам нравится, но казахский обязательно. Супруга всегда ставит меня в пример детям, подчеркивая, что, куда бы я ни пошел, везде меня поймут и помогут решить возникшую проблему, получить ответ на любой вопрос.

Наблюдая за молодежной аудиторией, Александр Колесников отмечает, что у студентов в ходе обучения и общения идет взаимный мультикультурный обмен. Городская молодежь пытается практиковать казахский разговорный язык, общаясь с выходцами из села, а они в свою очередь стараются выработать навыки говорения на русском языке. И в этом нет ничего плохого, наоборот, это здорово, что студенты проявляют взаимный интерес, извлекая для себя пользу в развитии языковой практики в процессе общения.

— Сегодня в обществе бытует такой тренд, что прошло 30 лет, и до сих пор нет подвижек в изучении казахского языка, — продолжает Александр Колесников. — Нет, это не так. Подвижки есть. Они

критика за отсутствие спроса за незнание языка не помогут ускорить его всеобщее освоение. Он полагает, что надо создавать условия для изучения языка, пропагандировать его, обучать преподавателей, предоставлять возможность каждому человеку пройти курсы бесплатно, потому что не у всех есть для этого средства. Каждый человек индивидуален, у каждого разная скорость освоения, как и способности к изучению.

— Важно разбудить интерес, чтобы человек сам пришел к осознанию того, что необходимо овладеть государственным языком, задумался над тем — как так получилось, что многие говорят вокруг, а он до сих пор не озаботился этим, — резюмирует Александр Колесников. — Я считаю, что среда обитания, среда проживания, говоря профессиональным экологическим термином, — главный двигатель этого процесса, который не надо форсировать. Есть природа, которой человек не в силах управлять, она намного сильнее людей. Вот эти естественные процессы, которые происходят, в том числе и в сфере изучения государственного языка, мы не можем ускорить либо притормозить. Естественно, на законодательном уровне в обществе можно применять какие-то общественно-социальные рычаги. Я считаю, что основа основ — взаимоуважение между людьми, независимо от того, на каком языке они говорят. В детстве, которое проходило в Туркестане, нас воспитывали так, что человечность и взаимоуважение в состоянии найти консенсус в любой ситуации.